Я лишь мысленно пожал плечами перед тем, как сесть. Конечно, сначала я бегло осмотрел подушку на предмет отравленных шипов, но это была всего лишь разумная предосторожность. Я был лишь наполовину удивлен отсутствием таковых.

Рагейт действительно лишь испытывала меня. Конечно, я бы умер, если бы какой-нибудь из ее ударов достиг своей цели, так как она использовала световой меч, но они были довольно предсказуемы и нанесены без особого энтузиазма. Если бы я не был в состоянии защитить себя от любого из них, то не думаю, что она вообще позвала бы меня.

Тот факт, что мой меч заблокировал молнию, был лишь счастливой случайностью, хотя и желанной Этот проклятый меч хранит слишком много секретов.

Он слегка зажужжал в ножнах.

Он меня еще и слышит. Отлично.

Я молчал, пока Рагейт доставала чай и пару чашек, и настороженно следил, что она делает. По ухмылке на лице, она прекрасно понимала, что я смотрю, пока она готовит чай.

Мое правило насчет старых ситхов все еще действовало, даже на Надзирателей. Возможно, даже больше, потому что она была Надзирательницей. Если она выживала достаточно долго, чтобы дожить до старости, то за ней надо следить. Тем более, что она всю жизнь имела дело с амбициозными молодыми ситхами, которые все еще постигают такие понятия, как “контроль над импульсами” или “терпение”. Это была буквально ее работа - разжигать угольки темных эмоций своих подопечных в инферно, которое будет питать их всю оставшуюся жизнь. И она это делала в течении десятилетий, оставаясь при этом живой.

Только когда она поставила передо мной дымящуюся чашку и отошла на расстояние вытянутой руки, я позволил себе немного расслабится, и смотреть комнату. В отличие от спартанского офиса Ирен, Рагейт не была чужда роскоши, и ее офис выглядел бы вполне уместно в старом викторианском особняке. Мягкий желтый свет освещал комнату, показывая кроваво-красный и золотой ковер под нашими ногами и несколько книжных шкафов, полных старых на вид фолиантов. На стенах висело несколько картин с незнакомыми мне людьми и местами. Если бы только украшения не состояли из разбросанных вокруг скульптур ситхов и прекрасно сохранившегося чучела Ширака, свисающего с потолка ...

Надзирательница проследила за моим взглядом. Поняв, на что я смотрю, она улыбнулась и грустно вздохнула: " Ах, дорогая Сорзус. После того как Империя отвоевала Коррибан, она была первой праматерью, которую я приручила. Все мои нынешние дети родились от ее дочерей.

Так или иначе, я сомневался, что Сорзус Син одобрила бы наличие ширака, названного в ее честь. Но я не собирался говорить об этом Рагейт. Тем не менее, я мог видеть связь. Аджунта Палл, возможно, была первой, кто претендовал на мантию повелителя ситов, но Син была тем, кто превратила ситхов в тех, кем они были сейчас. Так что ему можно назвать матерью ситхов. Жаль, что она потеряла свой дневник после Великой Гиперпространственной войны. Среди всех ее подвигов, таких как создание первых боевых зверей ситхов, наиболее запомнился один - она генетически изменила весь вид ситхов, чтобы они имели возможность скрещиваться с людьми. Это сделало ее причиной того, что вид выжил во время изгнания при Витиате, хотя, очевидно разбавив свою кровь людской. Кроме того, она в первую очередь из-за нее существовал Витиат, учитывая, что его отец был чистокровным ситхом.

Прочитать ее личный дневник было бы очень интересно, хотя я и не согласен с кодексом,

который она написала.

"Она, безусловно, впечатляющий экземпляр", - лениво прокомментировал я, взяв чашку и блюдо, на котором она стояла, "не могу сказать, что встречал ширака такого же размера. Месяца три назад мне удалось наткнуться на пещеру шираков, и все особи там были меньшего размера. "

"Значит, ты нашел молодую колонию", - глубокомысленно кивнула Рагейт, их праматерь была не совсем взрослой и, вероятно, была неотличима от остальных.

Я взглянул на чучело. Я, наверное, мог бы использовать ширака такого размера как лошадь.

Хм... Идея... Нет! Плохой Ситх! Нужно приберечь свое безумие, на случай если я встречу дрекса.

Надзирательница поднесла чашку к губам и сделала глоток. Я сделал то же самое, хотя быстро закашлялся от того, насколько горьким он был.

"Чай, выращенный на Дромунд-Каасе, не для всех. Некоторые находят его слишком сильным, чтобы получать от него удовольствие. С моим возрастом я нахожу его достаточно подходящим для моих слабеющих вкусовых рецепторов", - заметила Рагейт с легкой улыбкой на губах, прежде чем сделать еще один глоток. "Я пью его не часто, так как его довольно трудно достать. "Она потянулась за свой стол и достала маленький поднос. "Ты предпочитаешь сахар, молоко или мед?"

Интересно, считается ли это “злым чаем”? В любом случае, я готовился смыть потенциальные токсины из своего тела.

"Мед, пожалуйста", - ответил я, протягивая руку за ложкой.

Я зачерпнул примерно две чайные ложки и осторожно размешал их в своем стакане.

"Боже мой, ты немного сладкоежка, не так ли?" - усмехнулась она

"Когда дело доходит до чая и кофе, миледи", - ответил я, откидываясь на спинку стула после того, как поставил контейнер с медом на стол.

"Миледи! Ха!" - Рагейт изящно рассмеялась. "Такие манеры по отношению к старой женщине. И они говорят, что молодое поколение не уважительно относится к старшим”.

"Они делают это, когда их жизни находятся на кону", - пошутил я. Я сделал глоток. Ах, в самый раз. “Грубость имеет слишком много недостатков. Обычно я стараюсь быть вежливым, когда это возможно. Это мне ничего не стоит и может дать мне многое.

"Ах, умное, и осторожное дитя. Если бы ваше лицо соответствовало вашим словам, ты мог бы показаться просто очаровательным", - сказала она, указывая на мои шрамы и кибернетику, "Тем не менее, ты потакал мне достаточно долго, и я полагаю, мы должны добраться до причины, по которой я позвал тебя сюда.

"Я не потакал..."

“Ба, хватит! Она отмахнулась от вежливости: “Как я уже сказала в сообщении, у нас есть несколько общих знакомых. Лорд Спиндролл и лорд Реннинг.

Чашка в моей руке замерла на пути к губам. Тревожно. Я сделал глоток.

"Я ошибаюсь, подозревая, что ваши отношения с Реннингом были связаны с вашими...общими интересами?"

“Действительно", - подтвердила Рейгейт, "Мы были близки в те дни, когда учились в академии на Дромунд-Каасе, задолго до создания этого учреждения.

Мое лицо сморщилось прежде, чем я смог совладать с собой. И это было не тем, чтобы я хотел показать.

Надзирательница хмыкнула так, как, кажется, умеют только старухи: “О нет, не так. Мы были просто коллегами и, смею сказать, друзьями. Должна признаться, я была весьма удивлена, узнав, что он был убит как раз после того, как взял в обучение многообещающего студента.

“Несчастный случай,” - поправил я. "Один из его зверей сумел его схватить."

Улыбка не сходила с ее лица: “О, конечно. Глупая я. И все же, даже если бы это было не так, он это заслужил. Наша дружба значительно испортилась после того, как он убил моего второго мужа из-за какого-то исследования.

Я приподнял бровь. Трудно представить себе как Реннинг кого то убивает...

“Мой бывший муж был обманщиком и в качестве ученого, и в качестве мужа", - продолжала Рагейт, "и то, что я собиралась его убить, не имело значения. Один совет: тщательно изучите биографию вашего потенциального супруга, прежде чем делать ему предложение."

Она закончила свое заявление небрежным пожатием плеч.

"...Я приму это во внимание", - я прочистил горло, "И...Лорд Спиндролл?"

"Он мой учитель", - объяснила Рагейт, "Он может быть, и сошел немного с ума на старости лет, но все же время от времени он говорит что-то полезное. Особенно когда предлагает присмотреться к одному послушнику.

Мой чай начал кончатся, но меня беспокоило не это. Что меня интересовало, так это то, как много ей рассказал Спиндролл, и как много он знал.

Кроме того, сколько лет тогда Спиндроллу? Рагейт вовсе не выглядела весенним цыпленком.

"Мастера обычно выбирают учеников, основываясь по двум категориям: чистая сила или талантах, которые дополняют их собственные", - сказала она, загибая пальцы. "Я, как и лорд Спиндролл обладаем талантом предвидения. Обычно он проводил Ритуал Крови и Костей, прежде чем передать эту обязанность мне."

“Обряд Крови и Костей?" - спросил я. Я знал, что это было, но ее рассказ позволит выиграть мне еще некоторое время, чтобы я мог попытаться понять, почему я здесь.

"Это традиционный ритуал, выполняемый молодыми ситхами. В прошлом от учеников требовалось принять в нем участие, прежде чем они могли стать лордами", - вздохнула Рагейт, "Теперь многие отвергают его как суеверную чепуху. Тем не менее, некоторые все еще пытаются это сделать, ища признаки силы или предзнаменования гибели в крови и насилии”.

"Смогу ли я его пройти?" Во всяком случае, это может дать некоторые подсказки, которые я не

могу получить самостоятельно. Я уже размышлял, был ли этот ритуал на самом деле ритуалом ситхской Магии, использующей жертвоприношение, чтобы открыть маленькие врата в будущее или всего лишь на самом деле глупым суеверием.

Несколько минут старуха молча смотрела на меня. Когда она это сделала, ее слова были медленными и слегка сбивчивыми: Нет, нет. Ещё нет. Я чувствую... нет. Ты сделаешь это, я в этом уверена. Но не сейчас.

Я, должно быть, нахмурился, когда она продолжила: "Однако я могу заверить тебя, что это произойдет до твоего третьего испытания."

Это может быть где-то между сегодняшним днем и тремя последующими годами, в зависимости от желания Ирен. Неужели она позвала меня сюда только для этого?

- А пока есть другие дела, о которых нужно позаботиться, - перебила она, - ты снова охотишься, но твоя добыча избегает твоей паутины.

- Да, - на этот раз я не стал отрицать.

"В идеале Надзиратели не должны отдавать предпочтение одному из своих подопечных перед другим, к чему Ирен относится вполне серьезно. Однако, поскольку ты не входишь в число моих подопечных, я могу делать все, что мне заблагорассудится. И я не Ирен."

Я оживился.

"Твоя добыча прячется в трещинах и расщелинах, которые даже еще не нашел", - она допила свой чай, прежде чем поставить чашку на стол. Чтобы найти ее, посмотрите на академию. Взгляни на нее такой, какая она есть... и какой она была когда-то. Так ты и найдешь свои ответы.

Вполне загадочно, как и ожидалось. Но я понял, о чем она.

"Если ты закончил пить чай, боюсь, нам больше нечего обсуждать."

Бросив взгляд на свою чашку, я понял, что в какой-то момент осушил ее. Я поставил чашку и блюдечко на стол, прежде чем встать и почтительно поклонился: за совет и за чай.

“Пока не благодари меня, дитя", - предостерегла меня Рагейт. "Будущее можно увидеть, но оно не высечено на камне и еще может измениться. Выживи, и тогда мы поговорим снова.

http://tl.rulate.ru/book/57145/1577857